

УДК 93/99

А.Н. КУКСА

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНТАКТЫ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ БЕЛАРУСИ И УКРАИНЫ В 1917 – 1922 гг.

В статье рассматриваются процессы становления экономических контактов между политическими структурами Беларуси и Украины с 1917 по 1922 г. Сложность политических условий данного периода обусловили возникновения экономических проблем, успешность решения которых зависела от активности белорусско-украинских взаимоотношений.

В марте 1918 г. в Киев была отправлена чрезвычайная делегация БНР во главе с А. Цвикевичем. Результатом ее деятельности стало установление экономических контактов с УНР. В Киеве была создана Белорусская торговая палата.

В период правления гетмана П. Скоропадского с целью защиты интересов украинских торговых организаций на территории Беларуси в Минске было открыто консульство во главе с А. Квасницким. Итогом этих контактов стал белорусско-украинский торговый договор, подписанный в декабре 1918 г.

Представители политических структур Беларуси попытались установить контакты с Директорией, которая пришла на смену гетману Скоропадскому. Но уже 1 января 1919 г. с провозглашением БССР возникла новая политическая структура, которая стала представлять экономические интересы Беларуси на международном рынке. Советская модель белорусской государственности была признана благодаря поддержке Советской России сначала Польшей, а в 1922 г. и Германией. Из личных контактов торговых представителей Беларуси и Украины за рубежом следует, что именно сложность экономической ситуации, которая сложилась в странах Западной Европы, заставила их пойти на сближение с Советской Россией и провозглашенными Советскими республиками.

Разрыв экономических отношений с развалом Советского Союза негативно сказался как на политическом, так и экономическом положении бывших советских республик. Поэтому восстановление экономических связей и выход на более высокий уровень торговых взаимоотношений в новых политических условиях является важным направлением в деятельности правительств независимых Беларуси и Украины. Важность экономических контактов государственных структур объясняется как близким соседством Беларуси и Украины, так и интеграцией их экономик в прошлом, которое определяло становление, развитие и рост благосостояния граждан обеих республик. Изучение опыта экономических контактов общественных и политических организаций в период 1917 – 1922 гг., когда происходило становление государственности Беларуси и Украины, может помочь найти новые пути решения поставленных временем вопросов. Хотя надо учитывать, что если обстановка событий 1917 – 1922 гг содействовала налаживанию экономических контактов на основе необходимости выжить, то сейчас существует потребность развития, роста и самоутверждения государственности на мировом рынке.

Период 1917 – 1922 гг. характеризовался сложной политической ситуацией, которая была обусловлена событиями первой мировой войны, распадом российской и австро-венгерской монархий, стремлением национальных движений к государственности. Но невозможность решения экономических проблем своими силами, отсутствие поддержки внутри страны и признания мировым сообществом обусловило активный поиск представителями национальных движений внешнеполитических ориентиров. Однако именно исторической традицией и позицией Советской России при решении национального вопроса и было обус-

ловлено становление государственности в Беларуси и Украине на советской основе. Раскрытию важности экономических контактов и посвящена статья, которая написана на основе впервые введенных в оборот архивных материалов.

Экономические взаимоотношения белорусских и украинских губерний в начале XX ст. были ориентированы на потребности общероссийского рынка. В результате глубокой интеграции произошла специализация этих регионов. Роль украинских губерний была определена как основного производителя и поставщика продуктов питания: хлеба, сахара и соли. В 1917 г., по сведениям Р. Скирмунта, поставки «пшеничной муки намечались из Таврической, Полтавской, Киевской и Херсонской губерний» [7, л. 52].

В белорусских губерниях хорошо была развита местная промышленность по переработке древесины, изготовлению бумаги, скипидара, стекла, спичек. Смолокурение имело почти монопольный характер, снабжая всю Россию смолой и скипидаром. Существовавшие в дореволюционное время частные фирмы имели свои конторы и представительства в Киеве, Харькове, Одессе.

С началом военных действий между Советской Россией и Украинской народной республикой вывоз в Минскую губернию продовольствия был отменен Радой. В телеграммах УНР от 4 января 1918 г. подчеркивалось, что вывоз хлеба в северные губернии был разрешен, однако доставка была затруднена вследствие русско-украинских военных действий. Хотя УНР и пообещала возобновить поставки хлеба взамен на спички, но, по мнению члена Минской Думы М. Марьясина, дело было не в обмене на спички, а в начале Советской Россией военных действий против УНР. Поэтому он предлагал войти в сношения с Генеральным секретариатом, а А. Цывинский предложил послать представителей Минской Думы на Украину, чтобы те передали, что Минская губерния не воюет с УНР. При этом он подчеркивал, что УНР «будет нуждаться и в лесе, кроме спичек» [2, л. 246].

В то же время представитель УНР Гаврилов заверил члена Минской Думы Е. Хургина, что в январе 1918 г. в Минск будут отправлены 75 вагонов хлеба из Таврической и 25 вагонов – из Полтавской губернии. Относительно керосина дело обстояло хуже, так как пунктами отправки были Грозный, Царицын и Ростов. Но все же обещали попытаться доставить керосин из Ростова. Подобная позиция УНР привела к тому, что некоторые слои белорусского общества начали ориентироваться на Украину. На собрании Минской Думы, которое было посвящено открытию Учредительного собрания, прозвучали заявления о том, что Украина даст хлеб и керосин Минску, если не разгорится еще больше гражданская война.

Таким образом, правительство УНР впервые попыталось ориентировать белорусские губернии на союз с Украиной и разрыв с Россией. Однако белорусское общество, стремясь к установлению дружеских отношений с правительством Украины, отказывалось разрывать отношения с братской Россией. На этих позициях стоял как Всебелорусский съезд, так и Совет рабочих и солдатских депутатов, а также и Облисполкомзап. Но последний орган, увидев в представителях съезда конкурентов на власть, разогнал его с помощью вооруженной силы.

В этих условиях УНР ввиду наступления войск Временного рабоче-крестьянского правительства Украины, которое придерживалось политики, проводимой Советской Россией, и вело наступление на Киев, начало ориентироваться на страны Четверного союза и из Киева переехало в Житомир. Заинтересованность стран Четверного союза в новых источниках сырья привела к вторжению их на территорию Украины по приглашению Генерального секретариата УНР. Однако если Украину они признали, то Беларусь Германия не признала и, таким образом, начала пользоваться ее ресурсами по праву оккупации. Это положение вещей определило и политическую ситуацию в данном регионе.

Генеральный секретариат УНР, вернувшись в феврале 1918 г. в Киев, признавался и поддерживался оккупантами при условии выполнения торгового соглашения. Появление же в Минске претендентов на государственную власть в виде Совета Всебелорусского съезда несколько озадачило оккупантов, которые не собирались поддерживать национальные движения на этих территориях. Но для того чтобы в случае неудачного исхода переговоров с Россией иметь вариант оставить за собой сырьевой придаток, для ведения войны с Англией командование германской 10-й армии не препятствовало деятельности представителей белорусского движения. Благодаря этому 21 февраля 1918 г. было провозглашено создание Народного секретариата, а 9 марта – Белорусской народной республики. Таким образом, заявив о своем намерении поддержать украинский вариант развития политических событий и в Беларуси, представители БНР попытались получить от УНР политическое признание и экономическую поддержку.

21 марта Народный секретариат сообщил Минской Думе о намерении включить в состав делегации, которая отправлялась в Киев для переговоров с УНР по вопросам текущей политики, представителей земского и городского самоуправления на правах консультантов. 22 марта перед делегацией была поставлена задача добиться предоставления займа и возобновление товарообмена. Важность постановки этого вопроса на международном уровне в данный период подчеркивалось и в обращении Бобруйской рады, которая предлагала “сделать представление УНР, чтобы в порядке государственного акта Украина передала ведение водных путей по рекам Сож и Днепр Беларуси. Этим белорусская власть государственно-политическим актом заявила бы о своих территориальных правах, и липший раз придала бы белорусскому вопросу политический международный характер” [10, л. 2].

В связи с усилившимися позициями большевиков в Донбассе в апреле 1918 г., резко возросло значение белорусского леса для Киева. Как указывал председатель I общества пароходов по Днепру и его притокам К. Данилевич, угля не было, поэтому приходилось пользоваться исключительно дровами. Поэтому, занявшись разработкой леса в районе Мозыря, инженер С. Халютин вынужден был обратиться за разрешением как к Генеральному секретариату, так и к белорусской делегации в Киеве. Будучи заинтересованными в подобном товарообмене, обе стороны дали свое согласие. В апреле 1918 г. на лесной даче Верхние Жары (Речицкий уезд) было заготовлено “бревен, преимущественно сосновых, около 11 000, из коих отправлено в Киев 3 200 штук и дров 1 300 кубических саженей стоимостью около 220 тысяч рублей” [11, л. 8].

Таким образом, в апреле 1918 г. в силу внешнеполитических обстоятельств, единственным экономическим партнером Беларуси осталась Украина, так как товарообмен с Россией был невозможен. Поэтому Минской Думой и Народным секретариатом БНР было решено установить тесные отношения с Украиной и оккупированными местностями.

Для реализации этих намерений представители БНР попытались создать посредническую торговую организацию между Киевом и Минском. В докладной записке Верховному главнокомандующему 10-й армии П. Кречевский указывал, что Минская торговая палата была нужна для того, чтобы решить продовольственные проблемы посредством продажи леса и спичек и поставки хлеба через Киевскую торговую палату. С разрешения Народного секретариата БНР 26 апреля 1918 г. на территории Украины в Киеве была открыта Белорусская торговая палата по товарообмену под председательством М. Довнар-Запольского. Палата должна была принимать заказы и защищать интересы белорусских граждан в УНР.

29 апреля 1918 г. в Украине произошел переворот, в результате которого к власти пришло правительство гетмана П. Скоропадского. С этого времени эконо-

мические контакты общественно-политических организаций Украины и Беларуси активизировались и приобрели межгосударственное значение. 3 мая 1918 г. было принято решение об основании украинского консульского агентства I разряда в Минске во главе с А. Квасницким. По мнению МИД Украины, консульские представители нужны были, во-первых, для охраны торговых интересов Украины, а также для возвращения украинских граждан, главным образом из мест бывшей Российской империи.

В мае 1918 г. глава Минской украинской громады К. Новохатский послал своего заместителя А. Квасницкого в Киев. По его сообщениям, беженцы-украинцы существовали без помощи, жилья, еды и т.д. Исключением было положение нескольких сотен беженцев, которым была предоставлена небольшая продовольственная помощь. И действительно, 150 обедов выдавались бесплатно Украинской Раде ежедневно органами местного самоуправления, причем в православных столовых, которые, по результатам проведенного осмотра, были признаны лучшими.

По словам А. Квасницкого, на встрече с ним М. Довнар-Запольский и А. Цвикевич заявляли, что в деле установления тесных торговых связей Украины и Беларуси они надеялись на него, как прожившего 17 лет в разных местностях Беларуси. Представители биржи и общества землевладельцев также обещали прийти в этом отношении на помощь. Учитывая проявленный интерес, А. Квасницкий замечал, что воспользоваться этим моментом для финансово-торговых целей необходимо. Если все государственные леса по праву оккупации будут использованы немцами, то леса частных собственников могут стать предметом вывоза в Украину. И надо заметить, что предположения Квасницкого имели под собой основания. 18 августа 1918 г. был реквизирован участок из имения Горвань графов Зубатовых для нужд Припятского района. В ответ на протесты немецкий лейтенант заявлял, что подобное производилось у всех владельцев, где работал Припятский район. Так как это была казенная организация, то, по праву оккупации использовалась немцами. Далее он утверждал, что "разработка эта проводилась им для нужд Полесской железной дороги по приказу Гетмана и его непосредственного командования" [6, л. 55].

Таким образом, белорусские интересы сразу же оказались в тени украинских, как только представители правительства УНР получили некоторую видимость самостоятельности. Поэтому уже 29 мая Белорусская торговая палата, напоминая министру торговли С. Гутнику о том, что белорусским правительством было продано Украине дров на сумму 3 750 000 рублей и доставлено в Киев 105 ящиков спичек, предлагала установить взаимовыгодный товарообмен. Министр иностранных дел Д. Дорошенко, подтверждая мнение С. Гутника, что "в период строительства государства дела экономического товарообмена должны находиться в тесном контакте с политической стороной взаимоотношения государств", заявил, "что вступление в товарообмен с Беларусью являлось желательным, так как это допускали установленные экономические отношения" [8, л. 3].

Восстание, организованное Директорией против правительства П. Скоропадского, начавшееся 14 ноября, по мнению генерального консула БНР в Киеве Г. Базаревича, привело к потере контактов с украинским правительством. В связи с этим 22 ноября в Киев прибыла белорусская делегация во главе с А. Цвикевичем для предотвращения товарообменной катастрофы. В основе возникшей проблемы была деятельность Белорусской торговой палаты. Как указывал И. Красковский, палата передала украинские продукты в руки элементам, которые ориентировались на Польшу, в связи с чем считал необходимым прервать с ней отношения до реорганизации палаты. Председатель торговой палаты БНР в Киеве 13 ноября просил Народный секретариат поручить дело реорганизации палаты А. Цвикевичу.

19 ноября была создана Особая торгово-экономическая комиссия на Украине в составе А. Цвикевича, И. Красковского и М. Довнар-Запольского. Перед комиссией ставилась задача исправления возникшей ситуации с неправильным распределением товаров палатой, с чем и были связаны возражения со стороны украинского правительства. Комиссии было поручено вступить с С. Гутником в переговоры о более тесном экономическом сближении. Председатель особой торгово-экономической комиссии Народного секретариата БНР в Киеве А. Цвикевич предложил С. Гутнику заключить торговый договор на началах взаимности. Отвечая на это предложение, 9 декабря Д. Дорошенко указывал, что с политической стороны находит экономическое сближение Украины и Беларуси очень прибыльным, а заключение торгового договора – желательным. Торговый договор, который установил основы равноправных экономических отношений, таким образом, подвел итог экономическим контактам БНР и гетманского правительства.

15 декабря 1918 г. в Украине установилась власть Директории. 22 декабря Директория получила сообщение, что Совет Министров БНР послал для «установления дружественных отношений, заключения договора и получения ссуды А. Смолича» [9, л. 9]. Охранные письма УНР были вручены А. Цвикевичу и Г. Базаревичу.

В начале 1919 г. БНР получила ссуду от УНР, с помощью которой белорусская делегация отправилась в Париж. Но активный выход на международную арену не вызвал ту бурю позитивных эмоций у западноевропейских стран, на которую рассчитывали представители БНР. Они были поставлены перед фактом экономического бессилия, которое порождало и политические неудачи. Представители БНР в этот период уделяли особое внимание торговым палатам, которые планировали создать в Праге, Париже, Риге, Берлине и Копенгагене. По мнению И. Лурье, кроме большого политического значения это должно было способствовать налаживанию экономических отношений со странами Скандинавии, так как «за время мировой войны их экономика достигла колоссального развития. В то время как экономика Германии, Бельгии и Франции еще не была налажена настолько, чтобы играть первостепенную роль на мировых рынках» [14, л. 172].

Однако как заявляли украинские дипломаты представителям БНР в Копенгагене, признание существования государства зависело от того, насколько появление этого государства входило в сферу торгово-экономических и политических интересов других держав. Соглашаясь, что основной причиной неудач в деле признания независимости Украины перед Антантой было «внутреннее бессилие», они тем самым подчеркнули необходимость учитывать экономический фактор.

О важности экономического фактора при решении политических вопросов свидетельствовали и украино-российские переговоры, проходившие еще в мае–октябре 1918 г. в Киеве. Руководители советской делегации акцентировали внимание на важности сохранения единой России во избежание пагубных экономических последствий в результате разрыва установившихся экономических связей между предприятиями, отраслями и регионами бывшей Российской империи. По мнению Х. Раковского, трагедия заключалась не в праве народов на полное государственное самоопределение, а в том, что происходило отмежевание. При этом затрагивался целый ряд общих экономических интересов, которые связывали и определяли экономическое развитие и экономическую структуру всей России.

Более конкретно суть экономической заинтересованности России в Беларуси раскрывает распоряжение Советам рабочих и солдатских депутатов белорусских уездов, которое еще в августе 1918 г. пришло из Москвы в Смоленск. В распоряжении требовалось прекратить препятствовать вывозу лесных мате-

риалов в Россию, так как “надвигающаяся зима и отрезанность от Донецкого бассейна, главной артерии, питающей железную дорогу, требуют интенсивной работы по заготовке лесных материалов” [12, л. 42].

По мнению и белорусского историка В. Ладысева, в основе взаимоотношений Советской России с национальными движениями были экономические интересы. В феврале 1919 г. белорусские губернии были объединены с литовскими губерниями, а позже восточная часть Беларуси была включена в состав России. Это было связано с “причинами внутреннего, экономического характера” [4, с. 9].

Усиление Советской России, экономический кризис в Европе и ослабление внутривластного положения БНР и УНР привели к тому, что национальные движения начали терять свои позиции. Одним из признаков этого стало то, что на меморандум об открытии в Дании консульства БНР ответа не последовало. По мнению И. Лурье, это “недоразумение” было связано с тем, что в конце ноября 1920 г. Данию посетил Игнатъев, который упоминал о желании Советской Беларуси вступить в торговые отношения с Данией. Более того, зная о возросшем экономическом потенциале скандинавских стран и экономических проблемах стран Европы, начальник советской делегации в Копенгагене Литвинов в декабре 1919 г. заявлял, что Советская Россия стремилась к созданию союза возникших народов на основе общих дипломатических, военных и экономических целей.

Таким образом, Советская Россия могла стать выгодным экономическим партнером Европы. Это привело к изменению мнения в пользу советской власти. Даже во Франции, которая всеми силами пыталась уничтожить советский строй, в мае 1922 г. ходили слухи о том, что “коммунизм все-таки крепок, поэтому надо с ним мириться и начать решать продовольственные проблемы” [3, л. 79].

Первым шагом к пересмотру установившихся международных отношений с позиций появления новых субъектов в виде советских республик стали начавшиеся в августе 1920 г. в Минске и продолженные в октябре 1920 г. в Риге мирные переговоры между Польшей и Советской Россией. Уже 7 октября 1920 г. при встрече украинцев с польской делегацией стало понятно, что вступление Польши в переговоры с Советской Россией и Советской Украиной, как равноправными сторонами было признанием де-факто правительства Советской Украины. 3 ноября в Либаве, было ратифицировано перемирие. В связи с этим правительство УНР выделило несколько последствий его заключения: во-первых, Франция и Германия проявили обеспокоенность, так как происходило фактическое признание Советской России Польшей, как одним из членов Лиги наций, во-вторых, “УНР утратила права на территорию, и потерял силу союзный договор с Польшей” [5, л. 19].

На фоне обострившегося продовольственного кризиса в Европе все внимание европейского сообщества было обращено на экономическую плоскость. Профессор А. Кулишер, выступая перед немецкими журналистами в августе 1922 г., указывал на то, что гражданская война в России проходила между отдельными частями России, которые расчленились на основе хозяйственно-экономических причин. И действительно, испытываемые Германией экономические проблемы толкали ее к поиску путей сближения с Советской Россией. Содействовала этому и организованная российскими эмигрантами политическая работа, которая укрепила позиции немецких политиков, поддерживающих идеи немецко-российского союза. Эта группа немецких политиков считала, что Германия могла бы отстроить свою индустрию благодаря союзу с Востоком, так как все мировые рынки (колонии) были захвачены Антантой. Для этого, по их мнению, следовало отстроить Россию “без инородческих государств, границы которых создавали бы преграды для транзита и торговли” [13, л. 32].

По мнению Н. Крестинского, политического представителя БССР и советских республик Закавказья в Германии, “препятствием для экономического сближе-

ния Германии и России было непризнание Германией правительств Советской Украины, Закавказья и Беларуси. Эти Советские республики составляли с Россией единый хозяйственный организм, и отсутствие договорных связей между ними и Германией, естественно, затрудняло совместную экономическую работу России и Германии. Но это препятствие было устранено 5 ноября 1922 г. подписанием соглашения о распространении Раппальского договора на союзные с РСФСР Советские республики. После этого в Берлине возникли дипломатические представительства УССР, БССР и Закавказья” [1, л. 32].

Таким образом, благодаря позиции России в марте 1921 г. последовало официальное признание БССР и УССР со стороны ряда европейских государств. Большое значение при принятии этого сложного политического решения имела сложившаяся на то время экономическая конъюнктура рынка. Разложение общероссийского рынка, которое произошло в результате оккупации украинских и белорусских территорий и провозглашения ими государственной независимости, привело к обострению экономического кризиса не только в России, Беларуси и Украине, но и в Европе. Признание же Советских республик Польшей, как одним из членов Лиги Наций, создало прецедент для подобных действий в отношении БССР и УССР со стороны других европейских государств. Важную роль играл при этом экономический фактор, который способствовал в столь сложных политических перипетиях 1917 – 1922 г. становлению белорусской и украинской государственности в форме Советских республик.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абзоры прэсы аб дзеянні ўрада БССР // Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). – Фонд. 325. – Оп. 1. – Д. 54. – 136 л.
2. Журналы заседаний Минской Думы // Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). – Фонд. 24. – Оп. 1. – Д. 3659. – 353 л.
3. Копии протоколов конференции глав петлюровских дипломатических миссий // Центральный Государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). – Фонд. 3696. – Оп. 3. – Д. 8. – 21 л.
4. *Ладысеў, У.Ф.* Актуальныя праблемы станаўлення дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (20-я гг. XX ст.) / У.Ф. Ладысеў // Беларуская дзяржаўнасць: Вопыт XX ст. Матэрыялы міжнар. навук.–тэарэтыч. канф. Мінск, 18–19 крас. 2003 г. / Бел. дзярж. пед. ун-т; редкал.: П.І. Брыгадзін [і інш.]. – Мінск, 2004. – С. 7-11.
5. Обзор современного международного положения УНР // ЦГАВО. – Фонд. 3696. – Оп. 2. – Д. 404. – 214 л.
6. О деятельности Белорусской торговой палаты в Киеве // ЦГАВО. – Фонд. 3766. – Оп. 1. – Д. 176. – 71 л.
7. О деятельности комиссии по снабжению Минска продуктами // НИАБ. – Фонд. 22. – Оп. 1. – Д. 1287. – 312 л.
8. О деятельности чрезвычайной делегации БНР // ЦГАВО. – Фонд. 3766. – Оп. 1. – Д. 139. – 43 л.
9. О дипломатических отношениях с Беларусью // ЦГАВО. – Фонд. 3696. – Оп. 1. – Д. 32. – 22 л.
10. Пастанова НС БНР ад 27 сакавіка 1918 г. аб аб’яўленні ўрадавых устаноў Беларускага краю ўстановамі БНР // НАРБ. – Фонд. 325. – Оп. 1. – Д. 8. – 136 л.
11. Постановления о разработке леса // НИАБ. – Фонд. 918. – Оп. 1. – Д. 21. – 56 л.
12. Предписания о заготовке лесных материалов // НИАБ. – Фонд. 2037. – Оп. 1. – Д. 16. – 73 л.
13. Проекты законов и постановлений правительства УНР // ЦГАВО. – Фонд. 3696. – Оп. 2. – Д. 1. – 256 л.
14. Рапарты вайскова-дыпламатычнай місіі БНР у Латвіі і Эстоніі // НАРБ. – Фонд. 325. – Оп. 1. – Д. 59. – 327 л.